

Как обратиться к марабуту? Гонорифическая лексика в языках манден¹

В языке манинка существует специальный регистр для обращения к уважаемым людям. Для этого регистра характерна замена «обычных» слов, в основном названий частей тела и глаголов, обозначающих самые базовые действия, совершаемые человеком: смерть и рождение, изменение положения тела, перемещение, речь и восприятие... Используются они по отношению к пожилым людям, учителям, марабутам, а также к объектам, которые считаются священными. Так, правоверному мусульманину не пристало говорить *Ñ báda Kùraná` sà̀n* ‘Я купил Коран’ – гораздо лучше сказать *Ñ báda Kùraná` kùnmabó*.

В одноязычный словарь манинка Сулемана Канте, написанном письмом Нко [Kantè 1962/1992, 381-382], включён, насколько мне известно, единственный на настоящий момент список гонорифических слов. Он помещён на словарную статью *mábònya* ‘уважение’ и включает в себя 72 таких слова и выражения, снабжённых «нейтральными» эквивалентами. Возможно, этот список и не является исчерпывающим (в частности, можно упомянуть не вошедшее в него слово *jàlamída* ‘мочиться’), но здесь я ограничусь анализом списка Сулемана Канте. Вот этот список (справа приведены «нейтральные» эквиваленты).

sála – *kũ̀n* ‘голова’

kóla – *ja* ‘глаз’

kìné – *nún* ‘нос’

kìnejí – *sàsá* ‘сопли’

kára – *dá* ‘рот’

sélu – *ně̀n* ‘язык’

kébe – *jin* ‘зуб’

kíme – *kán* ‘шея’

wéle – *tólo* ‘ухо’

sàranún – *kúta* ‘речь’

débe – *kóno* ‘живот’

fúndi – *jùsú* ‘сердце’

kòdokó – *kó* ‘спина’

kóninni – *dáwunni* ‘принятие пищи’

lávèlélí – *ménni* ‘слышание’

móyi – *dén sòdò̀n* ‘рождение’

móyifen – *dén* ‘ребёнок’

móyibaa – *ná ní fã̀*, *wála sòdò̀nbáa hámante wólobaa* ‘родители’

kà̀nó – *bólo* ‘рука’

tòndá – *sě̀n* ‘нога’

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта «Типология литературной нормы», поддержанного грантом РГНФ 07-04-00286а.

tèelá – *báda* ‘пуп’
fánfan – *jèdè* ‘сам’
débeta – *kónota* ‘беременная’
dùlá – *hàlálá, tá* ‘собственность’
gbídi – *jùgbólo, jù* ‘зад’
fáto, fátoli – *sàya* ‘умереть, смерть’
séne, séneli – *nà* ‘приходить, приход’
sénetá – *táata* ‘путешествие’
sólomin – *ní* ‘душа’
fùré – *sù* ‘труп, мёртвое тело’
nàminṣon – *mòsó* ‘жена’
sótii – *cè* ‘муж’
lámori – *cè* ‘муж’
jónni – *kòlí* ‘умывание’
bélenni – *láli* ‘укладывание’
fóyi, foyili – *bó* ‘выходить’
tòlólí – *lólí* ‘вставание’
màjíí, nòmólí – *sìí* ‘усаживание’
làkimeyalí – *fàanin tá* ‘одевание’
tòluyíla – *lòyíla* ‘позиция’
sálamakali – *sànní* ‘покупание’
sálamabò – *kùnmabólí* ‘покупание’
sómayeletan – *sàya* ‘смерть’
sèduyalí – *fàalí* ‘убивание’
í ní sùbélen – *í ní lálí, í ní sòmá* ‘доброе утро’
dálili – *fólí* ‘говорение’
bánki – *yídakali, lánkenetaaya* ‘показывание’

Глаголы:

séne – *nà* ‘приходить’
sénetá – *táata* ‘идти’
fóyi – *bó* ‘выходить’
tòlo – *lò* ‘вставать’
nòmò, májíí – *sìí* ‘садиться’
dáli – *fó* ‘говорить’
bánki – *fó, yída* ‘говорить, провозглашать’
bélen – *lá* ‘ложиться’
kónin – *dáwun* ‘есть’
à kíme – *à kán* ‘на этом’
kíya – *dí* ‘давать’ (?)

jón – kò ‘мыть’
sàranún – kúma ‘говорить’
sálamakà – sà̀n (в другом месте: *fè̀re*) ‘покупать’ (или ‘продавать’)
kùnmabó – sà̀n ‘покупать’
sálamadòn – fè̀re ‘продавать’
kùnmádòn – fè̀re ‘продавать’
fúndi – móne ‘сердиться’
lákimeya – fàanín` tà ‘одеваться’
lávélé – lámén ‘слушать’
wélemalò – tóloomalò ‘слушать’
lákò̀nma – tà, kò̀ndòn téé` lá ‘брать; пожимать руку’
móyi – dén` sò̀dòn ‘рождать’
sèeduyá – fàa ‘убивать’

Встаёт вопрос: каково происхождение этой лексики? Но прежде чем подойти к нему вплотную, есть смысл сначала рассортировать список Сулемана Канет.

Во-первых, оказывается, что глаголы представлены фактически дважды: сначала в форме отглагольных имён (с суффиксом *-li/-ni*), затем как собственно глаголы. Если устранить это дублирование, список существенно сокращается.

Отсортировав дублиеты, мы обнаруживаем, что значительная часть гонорифических терминов имеет вполне прозрачную этимологию. Некоторые из них образованы от других гонорифических терминов по обычным деривационным моделям, свойственным манинка. Чаще всего они следуют тем же моделям, что и их «нейтральные» синонимы: *kìne-jí* ‘сопли’ (ср. *nún-jí* «нос-вода»), *móyi-baa* ‘родитель’ (*sò̀dòn-báa* «рождать-деятель»), *débe-ma* ‘беременная’ (ср. *kò̀n-ma* «живот-орнаментальный суффикс»), *séne-ma* ‘идти’ (ср. *táa-ma* «идти-глагольный суффикс»), *tò̀l-yíla* ‘роль’ (ср. *lò̀-yíla* «стоять-место»), *sálamabó* ‘покупать’ (ср. *kùn-ma-bó* «голова-префикс-выходить»; впрочем, в другом месте словаря Канте указывается, что этот последний термин тоже относится к числу гонорифических, ср. [Kantè 1962/1992, 277]), *wélemalò* ‘слушать’ (ср. *tóloomalò* «ухо-префикс-ставить»).

Некоторые гонорифические корни входят в состав дериват, которые не имеют прямых соответствий в нейтральном словаре: *lávélé* ‘слушать’ («каузативный префикс-ухо»); **látólo* не существует), *lákò̀nma* ‘брать; пожимать руку’ («каузативный префикс-рука-глагольный суффикс; **lábóloma* не существует); *móyifen* ‘ребёнок’ («рождать-вещь»; **sò̀dònfén* не существует); *sùbélen* ‘с добрым утром’ («ночь-ложиться», с нерегулярной заменой высокого тона на низкий; **sùlá* не существует).

Три гонорифических лексемы образованы деривацией или сложением корней, не принадлежащих к гонорифическому списку: *májìi* ‘садиться’ («аттенуативный префикс-опускаться»), *kùnmabó* ‘покупать’ («голова-префикс-выходить»), *kùnmadòn* ‘продавать’ («голова-префикс-входить»).

На следующем этапе анализа рассмотрим ряд слов, этимология которых не вполне очевидна с точки зрения манинка Канкана, но достаточно понятна, если привлечь данные других языков манден: *sótii* ‘муж’ восходит, по-видимому, к слову языка бамана *sótigi* ‘глава семьи’ (в манинка *só* означает ‘деревня, город’, а не ‘дом’), *lákimeya* ‘одеваться’,

возможно, образовано от глагола бамана *kíime* 'оценивать'; *sómayeleman* 'смерть' (дословно: «изменение дома», «переезд») также происходит из бамана. Эти слова не отмечены в других словарях манде (в частности, в [Ellenberger et al., n.d.]. Я полагаю, они были введены Сулеманом Канте, что вполне соответствует его «пан-мандингской» линии на введение слов из различных идиомов манден в его «литературный язык Нко». Что же касается слова *fánfán* 'сам', оно восходит, по-видимому, к слову из западных идиомов манден (мандинка или джаханка) *fáj* 'сам'. Следует сказать, что и нередуцированная форма *fán* 'сам также существует в манинка, хотя она и значительно менее частотна' чем синонимичная ей лексема *yèré/jèré*.²

Из западных манден, скорее всего, происходит и манинканский глагол *fóyi* 'выходить': в гамбийском мандинка имеется стилистически нейтральный глагол *fúti, fíni* 'выходить', в мандинка р-на Пакао (Сенегал) этот же глагол используется как эвфемизм: *fúnti* 'сходить в туалет' (о марабуте). Кроме того, в дьюла р-на Одьенне существует глагол *fùdì* 'выходить внезапно' (не отмеченный Кассианом Браконье как гонорифический). Соответствие между серединными согласными в этих формах не вполне регулярное, но можно предположить, хотя бы гипотетически, их общее происхождение.

Наконец, слово *bélen* 'ложиться; умирать',³ которое, возможно, происходит от глагола *bélen* 'причаливать': семантический переход «причаливать» > «ложиться» или «умирать» представляется вполне правдоподобным, даже если с точки зрения современного языка эти слова и следует признать омонимами.

Выяснив таким образом происхождение части гонорифической лексики, мы остаёмся с тремя десятками слов, у которых очевидной этимологии на уровне ветви манден не имеется. Далее я буду называть эту группу слов «ядерной гонорифической лексикой».

Надо отметить, что гонорифическая лексика существует не только в гвинейском манинка. В Западном Судане мне известно о существовании такого регистра:

– в дьюла Одьенне (СЗ Кот-д'Ивуара), см. [Braconnier 1989];

– в манинка Сенегамбии. Гонорифические слова включены в самые авторитетные словари: [Creissels et al. 1982; W.E.C. 1995]. Во время поездки в Пакао в сентябре-октябре 2007 года⁴ я тоже собрал список гонорифической лексики, который отличается от того, что включено в упомянутые словари, лишь в некоторых деталях. По словам моих информантов, эти слова используются в отношении марабутов;

– в пулар Фута-Джаллона. Моим главным источником были словари [Bettison 2004] и [Zoubko 1996].

Не исключено, что этот регистр представлен и в других языках региона, но данные об этом у меня отсутствуют. Интересно всё же отметить тот факт, что некоторые такие термины отмечены в бамана (*débe* 'живот; лоно', *fáatu ~ fátu* 'умирать', *fùré* 'покойник', *bángo* 'рождать, родиться'), но они значительно уступают манинка по количеству и, как мне кажется, не образуют особый регистр речи. Если вспомнить, что массовая исламизация бамана прошла относительно недавно, и что гонорифическая лексика в манинка и в мандинка используется преимущественно в отношении марабутов, эта ситуация становится понятной.

В словаре дьюла Одьенне обнаруживается примерно две трети слов, соответствующих «ядерному гонорифическому словарю». В мандинка этот лексикон

² Основа *fán* 'сам отмечена и в языках группы моколе, в частности, в леле; это свидетельствует в пользу её древнего характера.'

³ Мои информанты дают также форму *béle*.

⁴ Я благодарю Корнелию Гисинг за оказанную в ходе этой поездки большую помощь.

оказывается значительное беднее, в то же время почти все термины мандинка (за единственным исключением: *kèññee* ‘спать’) также имеют соответствия в манинка. Даже в пулар Фута-Джаллона выявляется несколько слов с теми же корнями, что и в манинка. Сравнительные данные изложены в приведённой ниже таблице.

Значение	Манинка	Дьюла Одьенне	Мандинка	Мандинка (Пакао)	Пулар (FJ)
показывать; объяснять; говорить	<i>bánki</i>	<i>bànkè</i> ‘рождать’, ‘объявлять’ (нейтр.)	<i>bánkee</i> ‘говорить, объявлять’	<i>báñcee</i> ‘говорить’	
говорить	<i>dáli</i>	<i>dàrì</i> (о Боге)	<i>dáali</i> DC ‘пророчествовать’		
живот	<i>débe</i>	<i>dèbè</i>			
собственность	<i>dùlá</i>				
понимать	<i>fāamún</i> (?)	<i>fāmu</i> (нейтр.)		<i>fāhamu</i>	
умирать	<i>fáto</i>	<i>fātò</i>			
сердце; сердиться	<i>fúndi</i>		<i>fúndu</i> ‘дух, душа’, ‘сердце’	<i>fúndu</i> ‘дух, душа’	<i>fondo</i>
тело	<i>fùré</i>		<i>fùree</i> (нейтр.?)		<i>furee</i>
зад, ягодицы	<i>gbídi</i>	<i>gbìrì</i> (нейтр.?)		<i>(sìirán)</i>	<i>(toolorde)</i>
омывать (особ. покойника)	<i>jón</i>	<i>jòn</i>			
рот	<i>kára</i>	<i>kàra</i>			<i>karaho</i>
зуб	<i>kébe</i>				
спать			<i>kèññee</i>	<i>kèññee</i>	<i>(huylagol)</i>
шея	<i>kíme</i>				
нос	<i>kíné</i>				<i>kine</i> (нейтр.)
давать (?)	<i>kíya</i>				
спина	<i>kòdokó</i>				
глаз	<i>kóla</i>		<i>kúluma</i>	<i>kúlumu,</i> <i>kúluma</i>	
есть	<i>kónin</i>	<i>kònnin</i>	<i>kóni</i> DC	<i>kóni</i>	<i>(neemagol)</i>
рука	<i>kònjó</i>	<i>kònjó</i>	<i>kòñjo</i> DC, <i>konji</i> MD	<i>kòñji</i>	<i>(sookeewo)</i>
мух	<i>lámori</i>				
рождать	<i>móyi</i>	<i>mòrì, mòì</i>	<i>múki</i> ‘высиживать (яйца)’ (нейтр.)	<i>múci</i>	<i>(dapugol,</i> <i>jibingol)</i>
жена	<i>nàminjón</i>				
сидеться	<i>nòmó</i>	<i>nómó</i>	<i>nòto</i>	<i>nòto</i>	<i>(toolagol)</i> , ср. <i>nomoran</i> ‘штаны’ (уваж.)
голова	<i>sála</i>	<i>sàra</i>	–; <i>salalaa</i> MD ‘шляпа’	<i>sàla; salaala</i> ‘шляпа’	<i>sala</i>
речь; говорить	<i>sàranún</i>	<i>sàrándú,</i> <i>sàrándù</i>			
убивать	<i>sèeduyá</i>	<i>séídyá</i>			
язык	<i>sélu</i>	<i>sélù</i>			
приходить	<i>séne</i>	<i>sènè, sènèmà</i>	<i>séne</i> ‘путешествовать’	<i>séne</i> ‘идти; приходить’	<i>seenagol</i>
душа	<i>sólmin</i>	<i>sòròmè, sórómè</i>	<i>sòndome</i> (нейтр.)		
пуп	<i>tèelá</i>				
нога	<i>tòndá</i>	<i>tóná</i>	<i>tùndu</i> DC, <i>tundi</i> MD	<i>tùndu</i>	<i>tunndawal</i>
стоять, вставать	<i>tàló</i>				<i>(banagol)</i>
ухо	<i>wéle</i>	<i>wèrè</i>			

Пояснения к таблице:

Термины расположены в алфавитном порядке форм манинка. Их семантика обозначена в столбце «значение» (по умолчанию, речь идёт о значении лексем манинка). Если значение слова в дьюла или в мандинка отличается от того, что указано в столбце «Значение», оно приведено в соответствующей клеточке.

Если гонорифическое слово манинка соответствует слову дьюла, мандинка или пулар, которое не помечено в словарях как «уважительное», то последнее даётся с пометой «нейтр.».

Если в мандинка, дьюла или пулар имеется гонорифический термин для того же понятия, что и в манинка, но он представлен другой основой, это слово дано в скобках.

В столбце «мандинка» те слова, которые обнаружены только в словаре [Creissels et al. 1982], помечены DC; те, которые обнаружены в словаре [W.E.C. 1995], помечены индексом MD. Если слова даются без помет, значит, они представлены в обоих словарях.

Глаголы пулар даны в инфинитиве (пользуясь термином А.И. Коваль, с классоподобным суффиксом *-gol*).

Комментарии

1. Тоновые различия между манинка и дьюла носят системный характер: дьюла Одьенне – один из идиомов манден с «инвертированными тонами».

2. Соответствие *k* (мандинка Гамбии) : *c* (мандинка Пакао) регулярно. Точнее, в Пакао наблюдается факультативная палатализация *k* в позиции перед передним гласным.

Наличие аналогичных форм в других языках манден само по себе не решает вопроса о происхождении «ядерного гонорифического словаря». Поскольку их внутренняя форма остаётся неясной с точки зрения этих языков, и поскольку гонорифический регистр в языках манден несомненно связан с исламом, имеет смысл поискать соответствующие корни в языках других народов, которые играли активную роль в распространении этой религии в Западном Судане.

Первым из таких языков оказывается, разумеется, арабский. И действительно, некоторые гонорифические термины манден, по-видимому, восходят к языку Корана:

dáli ‘говорить’ (о Боге) – араб. *دَلَّ dalla* ‘показывать’,

fāamún ‘понимать’ в манинка, *fāhamu* в мандинка Пакао (не отмечено ни в DC, ни в MD) – араб. *فَهِمَ fahima*. Я не вполне уверен, что это слово относится к гонорифическому регистру в обоих языках, хотя оно, несомненно, входит в исламский лексикон: в [Kanté 1962/1992] *fāamún* интерпретируется как *kà kó lón s̀nəmé` d́* ‘знать что-л. сердцем’, а в манденка Пакао оно противопоставляется «повседневному» слову *kálamùta* ‘понимать’;

fáto ‘умирать, преставиться’ – Arabic *فَاتَا ta* ‘проходить, миновать, исчезать’;

s̀eduyá (манинка), *s̀éidíyá* (дьюла Одьенне) ‘убивать’ – очевидно, отыменной глагол, от $\frac{3}{4}$ *shahi:d* ‘мученик’.

Вторым кандидатом можно считать язык древнего Уагаду, сонинке.⁵ Хотя военные правители Древней Ганы, если верить записям арабских путешественников, и были язычниками, исламизация сонинке несомненно датируется очень ранним периодом, и купцы сонинке принесли эту религию во многие уголки Западного Судана. В частности, главные «марабутские семьи» города Канкан возводят своё происхождение к сонинке.

Во-первых, мы обнаруживаем в сонинке те же самые основы арабского происхождения: *daali* ‘говорить’ (о Боге), *faamu* ‘понимать’, *faati* ‘умирать’ (уважительно; конечный *-i*, возможно, является суффиксом интранзитива, что типично для сонинке). Очень вероятно что соответствующие формы в манден были заимствованы из арабского через сонинке.

⁵ Данные взяты из [Smeltzer and Smeltzer 2001].

Кроме того, некоторые гонорифические термины манден могут восходить к исконным сонинкским словам: манинка *bánki* ‘показывать; объяснять; говорить; рождаться’ – сонинке *bange* ‘появляться; рождаться; быть опубликованным’. Эта основа также отмечена во многих других языках региона: бамана *bánga*, *bángi*, хасонка *bánga*, бозо-тиеяхо *bange*, пулар Фута-Джаллона *bangingol* ‘проявлять; доказывать’ [Bettison 2004, 15], *bannga* ‘появляться’ (о пятне), ‘выражаться’, ‘быть, находиться’ [Zoubko 1996, 52]; сонгай-гао *bangau* ‘появляться, являться на свет’ [Haïdara et al. 1992], сонгай-томбукту (койра чини) *bangey* ‘появляться, становится видимым’ [Heath 1998, 39]. По-видимому, аргументов пользу именно сонинкского происхождения этого слова служит существование в этом языке также и каузативной формы *bangandi* ‘создавать’, которая свидетельствует в пользу того, что конечный гласный основы скорее –*a*, чем передний гласный. Соответственно, конечный гласный –*e* в сонинке может рассматриваться как суффикс понижающей деривации (интранзитиватор). Именно эта интранзитивная форма и была заимствована в большинство языков региона;

dùlá ‘собственность’ – сонинке *duuda* ‘личная собственность’;

fùré ‘мёртвое тело’ – сонинке *furu* ‘труп’; форма с артиклем (именной морфемой?) – *fure*. Конечный –*e* очень типичен для существительных, заимствованных из сонинке в языки манден, поскольку большинство имён в сонинке в единственном числе обычно употребляются с именной морфемой –*e*. Гонорифический термин *fure* ‘мёртвое тело’ также отмечен в сусу, где он был, возможно, заимствован из манинка, хотя возможно и прямое древнее заимствование из сонинке (не исключено и возведение этого слова непосредственно к праязыковому уровню);

kòdokó ‘спина’ в манинка может быть сочетанием сонинкской основы *xoodo* ‘нижняя часть спины, поясница’ с мандингским корнем *kó* ‘спина’;

sólámin ‘душа’ (в манинка также отмечены формы *sòndóme*, *sólóme*, *sólómi*) – сонинке *sondomme* ‘сердце’ (без именной морфемы: *sondoN*). Помимо языков, формы которых приведены в таблице, эта основа отмечена также в бамана (*sònnéme* ‘намерение, воля, добрая воля’), в хасонка (*sòndomme* ‘сердце как вместилище эмоций, желаний’), в могофин (*sòndó* ‘печень’), в сусу (*sondon* ‘сердце’), в джалонке (*sòndón* ‘сердце’ [Creissels 1988]), в бозо-тиеяхо (*sónon* ‘душа’). Форма этого слова (конечный –*e*, а также предшествующий ему –*m*-) свидетельствует в пользу сонинке как источника заимствований в манинка, мандинка, хасонка, дьюла и бамана (в то же время, нельзя исключить, что в сусу, джалонке и могофин оно может восходить напрямую к основе пра-манде).

Таким образом, вклад сонинке в гонорифический словарь манинка (и других языков манден) оказывается довольно велик, но всё же он не достигает 30% списка (даже если включить в это число арабские заимствования, которые, возможно, попали в манден через сонинке).

Сонгаи – язык ещё одного мощного средневекового мусульманского политического образования Западного Судана, в связи с чем можно было бы предположить, что, по крайней мере, какая-то часть гонорифического словаря может иметь свои корни в этом языке. Однако это предположение не получает подтверждения: в имеющихся у меня словарях [Haïdara et al. 1992; Heath 1998] я не нашёл слов, которые могли бы считаться прототипами гонорифических терминов в манинка. Впрочем, это вполне соответствует тому факту, что вектор культурного влияния был направлен скорее от сонинке и манден к сонгаям, а не наоборот.

Огромная роль в возвышении ислама в Западном Судане принадлежит фульбе, которые создали теократические государства в XVIII и XIX веках, провели многочисленные джихады и создали густую сеть мусульманских учебных заведений. Но, вопреки ожиданиям, оказывается, что лишь одно гонорифическое слово манинка (не отмеченное в дьюла Одьенне и в мандинка), *kiné* ‘нос’, происходит из пулар: основа *kine* (стилистически нейтральное слово) обнаруживается во многих локальных диалектах пулар-фульфульде вплоть до Северного Камеруна; таким образом, считать его заимствованием из манинка в пулар нет оснований. В то же время, как это видно из приведённой выше таблицы, многие другие термины были, скорее всего, заимствованы из манден в пулар, что подтверждается их отсутствием в диалектах пулар/фульфульде за пределами Фута-Джаллона: *fondo* ‘сердце; намерение; решение’, *firee* ‘мёртвое тело’, *karaho* ‘рот’, *nomoran* ‘штаны’ (от манинканского гонорифического термина *námó* + мандингский инструментальный суффикс *-lan/-ran*), *sala* ‘голова’, *salaala* ‘шляпа’, *seenagol* ‘путешествовать’, *tunndawal* ‘нога’.

Значительное количество мандингских по происхождению слов в гонорифическом словаре пулар может свидетельствовать о том, что начальный толчок формированию этого стилистического регистра в этом языке дали именно контакты с народами манден. Однако в дальнейшем эволюция этого слоя лексики здесь шла независимо, о чём говорит наличие многочисленных терминов для тех же понятий, что в манинка и мандинка, выраженных в пулар совершенно иными основами, а также наличие терминов для понятий, которые в гонорифическом словаре манден вообще не выражены: *wajimbingol* ‘жалеть’, *jiyaado* ‘раб’, *tinugol* ‘видеть, смотреть’, *yaccagol* ‘спешить’, *sonnaajo* ‘женщина’, *suddido* ‘замужняя женщина’,⁶ *yummaajo* ‘мать’, *tindugol* ‘встречать’.

Наконец, периферийным источником гонорифической лексики в языках манде является сусу. По-видимому, глагол *xɔli* ‘есть’, отмеченный в словаре [Friedländer, n.d.] как “terme poli”, послужил источником для гонорифического *kónin* ‘есть’, отмеченного в манинка, мандинка и дьюла (в принципе, направление заимствования могло быть и обратным, но в пользу приоритета сусу говорит начальный *x-* в этом языке – в ином случае в сусу следовало бы ожидать скорее формы **kɔli*). Гонорифические термины манинка *nàminjón* ‘жена’ и *lámori* ‘муж’ восходят к таковым же в сусу *nàminjón* и *móri* (возможно, *lámori* включает в себя посессивный маркер *lá*, в таком случае речь идёт о полу-кальке с сусу: в этом языке, в отличие от манинка, слово, означающее «муж», требует посессивного маркера *xá/má: í tá móri* ‘мой муж’). Насколько я могу судить, уважительные термины для мужа и жены неизвестны большинству манинка; я полагаю, их заимствование из сусу могло быть инициативой Сулемана Канте или его учеников.

* * *

Попробуем подвести некий промежуточный итог.

⁶ Это значение, с пометой <resp.>, дано в словаре Г.В. Зубко. По мнению А.И. Коваль (личное сообщение), форма *suddido* является перфект-модальным причастием от глагола *sudd-a* ‘покрывать’ (свадебным покрывалом), и отнесение её к гонорифическому регистру небесспорно (А.И. Коваль считает, что последнее замечание относится и к некоторым другим приведённым здесь лексемам). В словаре Беттисонов для *suddido* приводится значение ‘woman who is respected and conducts herself well’, что, по-видимому, свидетельствует в пользу респектуальной трактовки.

Гонорифический лексикон в языках манден, в своей ядерной части, является, по всей видимости, достаточно древним. Скорее всего, он восходит к эпохе Древнего Мали; в противном случае было бы трудно объяснить высокий уровень совпадений между манинка и мандинка. Его возникновение было, скорее всего, связано с исламизацией; отсутствие же такой детальной гонорифической лексики в бамана объясняется долгим сопротивлением этого народа исламу. Вполне естественно, обнаруживается осязаемое влияние на этот слой лексики со стороны языка сонинке и из арабского (также в значительной мере через сонинке). Наблюдается и некоторое влияние со стороны языков соседних мусульманских народов, фульбе и сусу, хотя их вклад оказывается менее весомым. По-видимому, на более позднем уровне, гонорифический словарь в манинка существенно увеличился благодаря деривации, т.е. за счёт внутренних языковых ресурсов, при этом источниками служили как уже имеющиеся гонорифические, так и стилистически нейтральные лексемы.

И в то же время, происхождение весьма существенной части гонорифического словаря в языках манден остаётся необъяснённым – здесь пока можно выдвигать только умозрительные гипотезы.

References

- Bettison, Jim & Karen. Dictionnaire Pular–Français, avec index Français-Pular. Labé, 2004.
- Braconnier, Cassian. *Dioula d'Odienné (Parler de Samatiguila), Dictionnaire et études de linguistique descriptive*. Thèse pour le Doctorat d'État. Univ. de Grenoble, 1989.
- Conrad, David C. Reconstruction oral tradition: Souleymane Kante's approach to writing Mande history. *Mande Studies* 3, 2001, pp. 147-200.
- Creissels, Denis ; Jatta, Sidi; Jobarteh, Kalifa. Lexique Mandinka-Français. *Mandenkan* 3, 1982.
- Creissels, Denis. *Liste lexicale provisoire du dialonké de Faleya mise à jour en oct.-nov. 1988* (ms).
- (Ellenberger, Paul et al.) *Maninka-English Dictionary*. Kankan: The Christian Missionary Alliance, n.d.
- (Friedländer, Marianne) *Lexique Susu-Français*. Rep. de Guinée : Service Alphabétisation et Education des Adultes. N.d.
- Haïdara, Youssouf; Maïga, Youssouf; Maïga, Mohamed; Hutchison, John. *Lexique Sonay-Français*. Bamako, 1992, 138 p.
- Heath, Jeffrey. *Dictionnaire Soghay–Anglais–Français. Tome I : Koyra Chiini*. Paris : Harmattan, 1998.
- Kánte, Sùlemáana. *Ńkó kódɔ-yidalan` wála fâsarilán` háman kódɔfɔlan Mándén fòdobakan yíriwanen dɔ́, àní Fàdafinna Télebe jàwo kán` n`à kán sádamaba dɔ́* [Le dictionnaire Nko en langue manding commune développée, la langue de commerce de l'Afrique de l'Ouest et sa langue charmante]. Kánkan, 1962 / Ed. Bàba Jàane, Misiran, 1992.
- Smeltzer, Brad & Smeltzer, Susan. *Lexiques Soninké-Français-Anglais. Soninke-French-English Dictionary. Index Français-Soninké, English-Soninke*. Bamako, 2001.
- (W.E.C.) *Mandinka–English Dictionary*. Revised Edition. Banjul: W.E.C. International, 1995.
- Zoubko, Galina. *Dictionnaire peul-français*. Osaka: National Museum of Ethnology, 1996.